

«Мы с Верой женаты давно, только я не помню точно, сколько именно лет. Какая разница?»

дителя своего курса на собственную свадьбу и сообщил имя невесты, он схватился за голову и обреченно сказал: «А по-другому ты не мог? Это же жуткий скандал! Тебя же опять из института погонят!»

— **Что значит «опять погонят»?**

— А уже гнали. С формулировкой «за профнепригодность». У меня все в жизни было как-то чересчур, без границ. Прогуливал постоянно — и на съемки сбегал, и так просто. Мог в глаз дать... Довел я своего худрука всякими выходками, вот меня и турнули. Сейчас я себя сам тоже, наверное, выгнал бы. Но тогда долго переживал, пока не восстановили. Что такое исключение из института? Сразу же временной московской прописки лишили, из общежития выставили, бронь от призыва в армию перестала действовать... Но я все-таки доучился и в армию загремел, получив диплом. К счастью, попал служить в тот единственный во всех наших войсках кавалерийский полк, который участвовал в съемках фильмов. Так что в «Гардемаринах» я снимался, будучи солдатом.

— **Это была ваша первая главная роль в кино. Не робели, оказавшись на съемочной площадке соперником «самого» Михаила Боярского?**

— Конечно, я первое время цепенел. С популярностью Михаила Сергеевича после «Д'Артаньяна и трех мушкетеров» сравниться не мог никто. Он буквально сквозь стены проходил куда угодно, настолько во всех слоях населения его обожали. Называл я его не иначе, как по имени-отчеству. Боярский дико обижался и со мной не дружил, что очень нравилось режиссеру картины Светлане Дружининой — создавалась нужная для роли атмосфера. А однажды вечером Миша ворвался ко мне в номер и с порога заявил: «Еще раз Михаилом Сергеевичем меня назовешь — я тебе!.. Кстати, ты водку

Бывшую конюшню, а теперь бильярдную, украшает печка «под старину», сделанная на заказ во Франции